

на обогащения запаса знаний. Для девушек потребления медиаинформации выступает в качестве процесса, сопутствующего межличностному общению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грошев И.В. Психофизиологические различия мужчин и женщин. – М.: Изд-во МПСИ, 2005. – 464 с.
2. Долгов Ю. Н., Коповой А. С., Малюченко Г. Н. Развитие культуры медиапотребления: социально-психологический подход. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2009. – 208 с.
3. Ильин Е. П. Пол и гендер. – СПб.: Питер, 2010. – 688 с.
4. Коломиец В.П. Медиасреда и медиапотребление в современном Российском обществе // Социологические исследования. – 2010. – № 1. – С. 58-66.
5. Кораблина Е. П. Женщина в мире экзистенциальных проблем // Психологические проблемы самореализации личности. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. – Вып. 2. – С. 217-221.
6. Смирнов В.М., Коповой А.С. Психология медиа-безопасности: учебное пособие. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2012 – 93 с.

УДК 316.362: 331.556 - 055.2

Заздравнова О.И., Заздравнов А.А.

МАРГИНАЛИЗАЦИЯ СЕМЬИ В КРИЗИСНОМ СОЦИУМЕ: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ ФЕМИНИЗАЦИИ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Аннотация. Феномен маргинализации семьи в кризисном социуме рассматривается как результат неудачных экономических реформ и существующей трудовой миграционной политики. Даже временная трудовая женская миграция основательно трансформирует семейные отношения, разрушает традиционные гендерные стереотипы, способствует формированию комплекса отрицательных эмоций. Отмечается существенный рост нарушений социально-психологической адаптации как трудовых мигрантов, так и членов их семей. В результате этого снижается уровень психологической устойчивости как семьи, так и всего общества.

Ключевые слова: семья; кризисный социум; маргинализация; социально-психологическая адаптация; трудовая миграция.

MARGINALIZATION OF FAMILY IN CRISIS SOCIETY: CAUSES AND RESULTS OF FEMINIZATION OF LABOR MIGRATION

Summary. The phenomenon of the marginalization of families in crisis society was considered as a result of failed economic reforms and the real labor migration policy. Even the temporary labor migration of women fundamentally transform family relationships, it destroys traditional gender stereotypes, promotes the formation of a complex of negative emotions. There is a significant increase in violations of social and psychological adaptation as the migrant workers and their families. As a result, the level of psychological stability as a family and the whole society is reduced.

Keywords: family; crisis society; marginalization; social and psychological adaptation; labor migration .

Термин «маргинальность» (от лат. *margo* – край, граница, предел) был введен в социологию в 1928 г. американским ученым Р.Парком для обозначения положения индивидов, находящихся на границе двух различных этнокультурных групп и не приспособившихся ни к одной из них. В настоящее время феномен маргинальности не ограничивается исключительно этнокультурой, а исследуется в гораздо более широком аспекте (маргинализация общества, войны, патриотизма и даже (!) повествовательного пространства и исторической информатики).

Среди причин данного феномена авторы чаще всего ссылаются на факторы, которые способствуют возникновению маргинальности, такие, как разрушение старых социальных, экономических, духовных структур. В настоящее время сформировалась ситуация, когда образующие эти структуры (группы, индивиды и т.д.) оказались в переходном состоянии. Состояние этих элементов стало характеризоваться качественно неустойчивыми параметрами. В результате часть социальных субъектов оказались за пределами данных структур. Не обошло это и семью, как социальную группу [1, с.37] .

Состояние перманентных малоэффективных экономических реформ в современном кризисном социуме постсоветских государств не только приводит к обнищанию большинства населения, но и к резкому падению социального статуса индивида. Отсюда негативная оценка большинством граждан практически всех новаций в сфере экономики, ибо эти новации продолжают оставаться в русле классических экономических теорий, интересующихся прежде всего объективными результатами взаимодействия хозяйствующих субъектов. В этих теориях не учитываются индивидуально-психологические стороны экономических процессов, эмоциональные переживания и формы поведения людей и их сообществ, прежде всего семьи, вовлекаемых в экономические отношения.

Современная экономическая мысль все чаще склоняется к пониманию того, что экономика не является той сферой человеческого бытия, которая может позволить себе абстрагироваться от микросоциальных и социокультурных факторов. Именно об этом размышляет видный экономист Н.Д. Кондратьев (1892-1938), указывая на воздействие этих факторов на динамику всей общественной жизни: экономическая система – составная часть системы «индивид – общество», где индивид выступает ключевым моментом социального бытия. Ученый обнаруживает и исследует двойственную природу человека, начиная изложение своей экономической теории с выделения материальной и психической сторон жизнедеятельности индивида [2].

Экономические проблемы пронизывают жизнедеятельность каждого человека, они (на макроуровне) регулируют материальные возможности семьи, постоянно вклиниваются во внутрисемейные отношения. Поэтому не будет преувеличением тезис о том, что экономика составляет каркас цивилизации и на ней базируются все социальные институты, в том числе и семья.

В кризисном социуме демографическая ситуация предельно неблагоприятная. В полную силу дают о себе знать процессы сокращения населения за счет падения уровня рождаемости и активной трудовой миграции. Выход из перманентно-ухудшающейся экономической ситуации все большее число граждан видит во временной трудовой миграции (задача-минимум) или в эмиграции в экономически-стабильные государства (задача-максимум).

Если миграция носит не переселенческий, а трудовой характер, то существенно изменяется качественный состав въезжающих и отношение к миграции, как самих мигрантов, так и принимающей страны. Известно, что индивиды и группы, занимающие нижние ступени социальной иерархии, в наименьшей степени способны к вертикальной мобильности даже в собственной социокультурной среде. Затруднен для них и процесс аккультурации. Сочетание культурной самоизоляции мигрантов, территориальной сегрегации, тяжелых условий труда и быта, способствует появлению психических заболеваний. Активность иностранных рабочих в сфере правонарушений формирует у коренного населения представление о трудовых переселенцах как об олицетворении разного рода отклонений от нормы, источнике социальных и экологических проблем [3, с.2]. Таким образом, маргинализация трудового мигранта невысокой квалификации становится если не неизбежной, то вполне ожидаемой. И это особенно критично, если мигрант – женщина, мать.

Трудовая миграция, имевшая в XX веке почти исключительно «мужское лицо» сегодня активно изменяет свой пол. Процесс феминизации трудовой миграции особенно актуален для стран Восточной Европы. Он характеризуется прогрессивно увеличивающимся числом женщин, уезжающих на заработки самостоятельно, а не в качестве сопровождения для своих мужей или других членов семьи, и работающих преимущественно на низко-статусной работе, часто в неблагоприятных условиях (сезонная или временная работа, опасная для жизни или здоровья и т. д.) [4, с.13].

Трудовые миграционные процессы содействуют нарушению, а то и разрыву привычных социальных связей. Отсутствие в семье одного из супругов в течение длительного времени приводит к дискомфорту, для смягчения которого прибегают к алкоголю, наркотикам, внебрачным связям и т.д. И это относится как к трудовому мигранту, так и к оставшемуся в семье супругу.

Трудовая миграция даже в самых оптимальных вариантах постоянно производит психическое напряжение у ее субъектов. Включение женщин в число «основных кормильцев семьи» значительно повышает их семейный и социальный статус. При этом, мужчина утрачивает экономические основания главы семьи, происходит внутрисемейная гендерная трансформация. И не каждая семья в состоянии ее выдержать. Поэтому, нередко экономическая свобода женщины не приводит к пересмотру позиций в сторону эгалитаризма, а, напротив, вынуждает её «изобретать стратегии камуфляжа, подпирющие авторитет мужа», с целью сохранить семью. [5, с.142]. Иными словами, экономическая независимость «жены-кормилицы», которая стала выполнять мужские финансовые обязанности, не дает женщине соответствующих гендерных дивидендов.

Таким образом, возникает хроническая психотравмирующая ситуация, связанная с напряженными межличностными отношениями и формированием невротически измененных типов реагирования на социально-экономические процессы. Нами обращалось внимание на специфику ситуационного мышления, практикующегося в семейных отношениях [6, с.182]. В «понимающей» социологии М.Вебера и Г.Гарфинкеля исследуются гендерные стереотипы в обществе и отношения в семье: «Гендерные стереотипы, не соответствующие реалиям сегодняшнего дня становятся серьезной проблемой и общества, и отдельного человека, так как они порождают проблемы формирования гендерной идентичности и снижают уровень психологического здоровья нации» [7, с.73].

«Оторванный» от семьи супруг маргинализируется. Утрачивая в значительной мере чувство своей идентичности, принадлежности к семье. Уверенности, кто он такой – у него уже нет, потому он так агрессивен и бескомпромиссен в подтверждении своей самостоятельности. В то же время, маргинал, не имеющий семейной поддержки, отличается особой социальной инфантильностью. Он не способен видеть несоответствие своих представлений социальным реалиям. Маргинальное сознание стремится подчинить реальность своим желаниям, своему образу миру. Обнаружив логическое противоречие, это сознание стремится «снять» его, но путь решения данной проблемы не адекватен самой проблеме и сопровождается подтасовкой фактов, нарушением логики, демонстративным игнорированием очевидных реалий.

Маргинализация супругов, особенно матери, приводит к закономерной и ожидаемой маргинализации семьи с далеко идущими негативными последствиями. Связь ребенка с родителем ограничивается получением денежного перевода и, возможно, редкого телефонного общения. Напрочь отсутствуют живое межличностное общение и эмоциональная теплота, нет

информированности о реальных потребностях и проблемах ребенка. Между тем, институт семьи отвечает за процесс первичной социализации, когда формируются первичные представления об окружающем мире, социальных ценностях и нормах. Через семью транслируется социокультурный код нации, ее дух и культурная сущность, традиции и стереотипы, нормы и правила поведения, историческое прошлое и настоящее, отношение к обществу и его отдельным элементам: право, государство, религия, культура и т. д. [8, с.72]. Поэтому, особое беспокойство в маргинализованной семье вызывает молодежь, с которой самым ходом жизни связано будущее общества, будущее государства. У современной молодёжи происходит деформирование семейных ценностей. Немало таких, кому они незнакомы вовсе [1, с.37]. Самый детский способ достичь цели «казаться взрослым» – это подражание внешним формам поведения взрослых, которые пользуются авторитетом в кругу подростков [9, с.50]. И если родителям – мигрантам удастся этот авторитет сохранить, то чему следует подражать ребенку? Вопрос остается открытым. Ущерб, который может принести ребенку социально неблагополучная, дезадаптированная семья, во много раз превосходит ущерб от других социальных групп, агентов, структуру, институтов, организаций, субъектов и т. д. Изучение проблем, связанных с ростом преступности, суицида, бродяжничества, аморальности, наркомании и т. д. следует проводить, прежде всего, с анализа ситуации в институте семьи. Как известно, в кризисные времена семья первая принимает удар на себя, испытывая на себе все тяготы и невзгоды, а также результаты реформаторства [8, с.72].

Таким образом, кризисный социум порождает не только острые социально-экономические проблемы, но и проблемы медико-биологического характера, поскольку негативно воздействует на здоровье граждан, вовлекаемых в процессы социального реформирования. Как показывает практика, эти процессы наиболее успешно и наименее болезненно проходят в странах, где их опорой провозглашаются ценности традиционной семьи (Китай, Вьетнам, Южная Корея).

Таким образом, феминизация трудовой миграции приводит к маргинализации семьи, как социального института. Социокультурные проблемы нового окружения маргинализируют субъекта, а сопутствующее гендерное переформатирование приводит к формированию комплекса отрицательных эмоций на фоне хронических стрессовых ситуаций. Психические непсихотические нарушения принимают затяжной характер, что отрицательно сказывается на семейном микроклимате. Наиболее уязвимой частью семьи являются дети, лишённые авторитетов, ориентиров, примеров для подражания. Как результат подобной маргинализации, уровень психологической устойчивости и семьи, и всего общества снижается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богомолова М.И. Проблема маргинальности в современных условиях семейного и общественного воспитания / М. И. Богомолова, Ж. Н. Дюльдина // GISAP. Educational sciences. - 2013. - № 1. - С. 37-40. - Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/ges_2013_1_14
2. Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики.- М.Наука, 1991.- 591 с.
3. Дробязко Н.Е. Маргинальная культура в современном обществе // Аналитика культурологии. 2011. № 19. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/marginalnaya-kultura-v-sovremennom-obschestve>
4. Beyond Borders: Exploring Links Between Trafficking and Gender. GAATW Working Papers Series 2010 / Global Alliance Against Traffic in Women. - 2010.- P.13.
5. Мещеркина Е. Биографии «новых русских»: гендерная легитимация пред-принимательства в постсоветском пространстве / Е. Мещеркина // Гендерные исследования. 1999. № 2. С. 142.
6. Заздравнова О.И. Гендерная наука: открытие ситуационного мышления / О.И.Заздравнова // Гендер: реалії та перспективи в українському суспільстві.- Всеукраїнська науково-практична конференція, 2003.- Київ.- С.181-183.
7. Головнева И.В. Влияние трансформации гендерных ролей на психологическое здоровье человека / И.В. Головнева // Гендер: реалії та перспективи в українському суспільстві.- Всеукраїнська науково-практична конференція, 2003.- Київ.- С.71-73.
8. Касьян З. А. Социальная регуляция маргинализации российской молодежи: институциональный аспект / З.А.Касьян // Общество: политика, экономика, право. – 2009.- Вып. 1-2. - С.71-74.
9. Варфоломеева Е. П. Сотрудничество школы с семьями младших подростков с целью формирования культуры межличностных отношений в семье / Е. П. Варфоломеева // Среднее профессиональное образование. — 2015. — № 2. — С. 48-51.

УДК 159.9

Захаренко М.А.

ГЕНДЕР, СЕКСУАЛЬНОСТЬ И НЕРАВЕНСТВО

Аннотация. В публикации анализируется проблематика соотношения гендера, сексуальности и неравенства, раскрываются особенности мышления вокруг гендера и сексуальности, являющиеся доминирующим в общественном и научном дискурсе. В работе представлены результаты исследования склонности лиц гомосексуальной ориентации к аутоагрессивным формам поведения на примере реакций на фрустрирующие ситуации.